

СОБЫТИЯ

ОСЛОУКРЫ

БЫЛА в новостном фоне прошлой недели странная особенность. 21 октября, в среду, в Петербург из Осло прилетел Стивен Уиткофф — на сей раз без своего вечного компаньона Джареда Кушнера, который собирался подключиться по скайпу, но сослался на болезнь и пропустил созвон. Особенность же заключается в том, что к концу недели этот визит уже оказался забыт. В нём не было ни острых подробностей — наподобие той, которая поведала о прошлом визите Стивена в Петербург, когда он первым делом прямо с самолёта отправился в местную синагогу, — ни комичных деталей, а ведь многие ждали от этого челночного кулинару дегустации шавермы и пышек. Были лишь разговоры о том, что из норвежской столицы от североевропейских боссов и примкнувшего к ним киевского президента американский посланник привёз новые предложения каких-то мирных планов, о том, что из столицы Северной он увёз какого-то американского деду, которого наши отловили ещё весной 2022 года в теробороне города Изюма. Первую пару дней ходили слухи о новых проектах, напоминающих знаменитую "дизельную сделку" двухнедельной давности — то есть о контактах вне контекста Украины, не включающих в себя любимую американцами догматику про "нелегитимные вторжения и незаконные авиаудары". Но очень скоро прекратились и эти рассуждения. Инфополе оказалось пресыщено украинской темой: за последние две недели публику страшно утомили сюжеты о том, как Дональд Трамп разозлился на Владимира Зеленского, Зеленский нахамил Трампу, а на территории бывшей УССР Илон Маск отключил за нарушение пользовательского соглашения гравитацию и межатомные связи. Двумя из четырёх ключевых акторов этого кризиса — Украиной и Америкой — управляют телепродюсеры и медиаменеджеры (разница же в глубине подходов продиктована не только американским кстактом из потомственных управленцев, но и тем, что рестлинг и реалити-шоу, откуда кадры понабежали в Белый дом, — развлечения утончённые, изысканные и высокоинтеллектуальные, если сравнивать их с породившим современное украинское государство "Кварталом 95"). Оттого-то пресыщение аудитории неизбежно станет для них знаком как-то сбавить обороты и снизить темпы раскрутки медиаистерики (укры, старательно и весьма правдоподобно изображающие своё катастрофическое положение, — не исключение). Это, в свою очередь, приведёт к уходу украинской темы куда-то на сорок восьмой план — тем более что краткосрочных целей в виде падения стоимости дизеля и убеждения дорогой аудитории в близости достижения мира под мудрым руководством американского президента этот самый президент более-менее достиг. Со всем другое дело — оставшееся два актора, для которых картинка вторична, которые привыкли решать проблемы совершенно иначе, потому в вопросах сути не могут отступить: мы и Европа.

О странностях последних конфигураций российско-европейских отношений рассказывалось в "Событиях" очень много. Напомним, что "единая Европа" разделена в себе на два враждебных России лагеря, один из которых располагается на юге континента, а второй — ближе к северу, причём линия разделения проложена задолго до начала эпохи наций: всё тот же раскол по линии Рим — варвары, католики — протестанты, романские — германские и по множеству других признаков схожего контура.

В конце августа в Москве результатом случайного совпадения стала официально не описанная, но совершенно точно неизбежная встреча двух перввлиятельных католиков, одним из которых оказался глава ЦРУ и посланник Трампа, а другим — министр иностранных дел Ватикана. После заключения "дизельной сделки" многие пришли к выводу, что именно её-то и ездил обсуждать в Москву Джон Рэтклифф — а именно так зовут трамповского главпшиона — но ни того, почему для этого пришлось дёргать аж главу ЦРУ (чья лояльность курсу Дональда по ряду направлений вызываете вопросы), ни того, что параллельно этому делал в Москве Пол Галлахер — а именно так зовут папского главдипломата — эта теория не объясняет. Две идущие из Москвы в разных направлениях линии дипломатии, в Рим и в Брюссель, — куда более правдоподобное объяснение католической активности в конце августа и важный элемент поведения Европы, который следует

держат в голове.

Послания из Рима в данном случае не представляют такого уж интереса: бляення о мире и голубях от его Святейшества, что на днях выписался из больницы, где ему вырезали кусок поражённого раком лёгкого, вторят самые разные политики с юга Европы. Они призывают к заморозке конфликта, вслух рассуждают о послевоенной судьбе кризисного края и по возможности пытаются заранее завербовать своих людей в руководстве прекрасной Украины будущего (нанятый макаронниками бывший министр обороны Михаил Фёдоров, ради которого картонно бунтовала городская укрмолодёжь, — лишь один пример). С ними в той или иной степени солидарна и администрация Трампа — не только из-за разделяемой позиции "пора фиксировать убытки, пока не потеряли всё", но из-за самого кадрового состава этой администрации, где католиков и связанных с исповедующими филиалке структурами влияния больше, чем на площади Святого Петра.

Куда интереснее здесь позиция Северной Европы: она выражается в том самом принципе "воевать до последнего украинца". Видите ли, в том, чтобы истратить все демографические и моральные ресурсы некогда самой процветавшей советской республики, нет ничего мудрёного, но интерес Киева состоит в том, чтобы как можно выгоднее эти ресурсы продать. Так, к примеру, отец-основатель современной Украины, ныне сидящий в днепропетровском СИЗО по милости своего вышедшего из-под контроля питомца Игорь Коломойский — тот самый, кто вместе со своим "Приватбанком" в том году громко перешёл под англо-шведскую крышу, — прямо сказал, что мирная Украина внешним донорам не нужна, так что во имя сохранения поддержки придётся воевать до конца.

Постепенно ушёл в прошлое сюжет о том, что Киев своей кровью покупает Европе время на вооружение, — его заменили новости о том, что вооружение уже произошло (например, как бы невзначай 22 октября в Польше с её вечно колеблющимся президентом упал норвежский боевой дрон). Вся эта подводка — объяснение того, что уже множество раз описывалось на полосах "Завтра", — здесь приведена для отображения картины, в которую вписываются некоторые европротестантские сюжеты последних дней.

ВО-ПЕРВЫХ, в очередной раз спустя четыре месяца молчания всплыл старый вопрос о том, кто же будет беседовать с Россией от лица Старого Света. Если помните, тогда всё обсуждение само собой началось с того, что вспылл гражданин Герхард Шрёдер — как пишет западная пресса, чуть ли не лучший друг президента Владимира Путина, к которому тот точно прислушается. Внутри Европы завывали самые разные силы. Одни — в частности, те самые североевропейцы — призывали ни о чём с Путиным не разговаривать вообще, дескать, давить надо до последнего, свято блюсти возведённый знавес "международной изоляции", до конца отрицать наличие на другом конце провода вообще кого-то. Другие, а таких было больше — всеяские итальянцы, хорваты и внезапно примкнувшая к ним эстонорождённая глава евродипломатии Кая Каллас, — очень встревожились перспективе доверять свои перспективы какому-то непонятному работавшему на "Газпром" германскому деду без званий, титулов и демократически назначенной никем не избиравшимся еврокоммиссарами миссии. Вот и сейчас: слухи о том, что Шрёдер побывал в Москве на дне рождения своего лучшего друга 7 октября, вызвали целую волну саморекламы. Каждый, начиная от каких-то финских шведов и заканчивая какими-то литовскими латышами, говорит, что главным переговорщиком от всей Европы должен быть именно он сам — уж он-то этому Путину спуска не даст, уж он-то покажет русским кузькину мать (какой-то прибалтийский Псинас Чихухахавичнос — простите, запамätовал, о какой из этих стран шла речь, — даже обосновал своё возможное назначение на роль главного переговорщика невероятно богатым знанием русского менталитета в его стране). Но главный секрет возни со всем этим сюжетом насчёт главного переговорщика как раз в том, что такая возня вполне однозначно утверждает всецело не приемлемую единой Европой фигуру Шрёдера на роли этого самого переговорщика: герр Герхард уже является надёжным каналом связи между Брюсселем и Москвой не из-за каких-то близких и особо доверительных отношений с Путиным (выдуманных по большей части европейскими СМИ), а именно из-за свободы от тех са-

мых догм, что упорно вынуждают европейских лидеров позориться рассказами о своей жёсткой линии на воображаемых переговорах.

Сюжет о Шрёдере совпал с другим важным сюжетом. Вторых, Зеленский после визита в Осло побывал в Брюсселе и потребовал денег. Да, на 2027-й ему ещё весной пообещали 90 миллиардов, причём, согласно некоторым сведениям, часть этих денег отдала сейчас, но "это как бы на Новый год". Этого оказалось мало: по признаниям самих же украинцев, кампании по дальним атакам обходятся им очень дорого (не считая на копейчную стоимость используемых дронов, их сборка из китайских запчастей производится в гаражах людей, требующих себе крупные откаты из выделяемых Брюсселем средств). Кампания ВС РФ по массовому выжиганию складских помещений, как вы можете понимать, тоже не добавляет делу содержания Украины прибыльности. Поэтому с извещением умелого телефонного мошенника, знающего, что жертва уже не соверётся с крючка, Владимирсанцы потребовал "перевести на безопасный счёт" пока что всего лишь 70 миллиардов сверху, а в перспективе — ещё 155, при этом добавил, что это реалистичные цифры и вообще для европейцев копейки.

Пока что настырного припалу отшили, пообещав решений на этот счёт в ноябре, но Старому Свету деваться некуда: ставка сделана, так что деньги откуда-то брать придётся — пускай даже на фоне западноевропейских протестов против сокращения социальных расходов придётся вырывать хлеб из рта у собственных стариков.

КОНЕЧНО, игра на заранее натянутых струнах пустых терминов вроде "мирный план", "предложение условий" или "согласование обязательств" не прекращалась нашим врагом ни на день. Так, к примеру, всю неделю пресса жужжала, что в Осло норвеги и укры сверили часы, написали на бумажке свои желания, передали их Уиткоффу, который уже передал переписанные им пункты Путину. В прессу, разумеется, вбрасывались самые разные глупости, вспоминать которые совершенно незачем. Но уже к концу недели Зеленский заявил, что никаких уступок не будет и даже формально от самых острых предметов российских претензий Киев отказываться не намерен.

Но самым громким новостным вбросом, связанным с долгим пребыванием Зеленского в Брюсселе, стали разговоры о "трёхсторонней встрече" и её подготовке, которая вовсю ведётся Европой. Образ украинского президента, важно сидящего в толстовке за одним столом с двумя своими врагами, активно преподносился западной прессой как ключ к завершению конфликта — дескать, как встретятся, так и помирятся, договорившись обо всём между собой.

Если забыть, что даже на встречи с Трампом Европа не отпускает своего криворожского Черчилля без десанта нянек из различных советов, министерств и еврокоммисий, что ставит под вопрос трёхсторонность этой встречи, то самый большой вопрос возникает насчёт несогласия Москвы на беседу ради беседы: в самой большой стране Европы даже после смерти Махатмы Ганди Путину есть-таки с кем поговорить, в силу личностей у нас исторически не верят, а любые саммиты с рукопожатиями должны лишь символически закреплять заранее достигнутые результаты, а не приводить к ним. Поэтому в рамках нехитрого дипломатического троллинга наши представители — в частности, отметившие помощник президента Юрий Ушаков — ответили, что да, подготовка к трёхсторонней встрече ведётся. Только вот третьим будет не небритый телекомик — с ним пускай беседует кто-нибудь по чину, к примеру, Егор Крид — а Си Цзиньпин, у которого на площадке можно встретиться с Трампом. То, что какой-то дышащий ртом британский интеллектual в своём рапорте в "Гардиан" (вражье СМИ. — Ред.) на этот счёт 24 октября написал, дескать, эти трое собираются разделить мир, словно в Тегеране в 1943-м, очень взбудоражило прессу по всему миру, но на деле не должно восприниматься всерьёз: мнение англичан по поводу встреч, на которые их не позволял, не имеет значения.

ДЛЯ РОССИИ эта встреча — особенно если китайцы проведут её не в рамках саммита АТЭС, а как бы отдельно — станет хорошей возможностью вывести украинские догмы за рамки обсуждений ещё ряда вопросов: с Си Украину обсуждать незачем, зато можно торговаться за Иран, за китайское ядерное оружие или за зоны влияния в восточных морях. Но здесь мы возвращаемся к самому началу рассказа: пресыщенное украинскими драмами глобальное медиапространство уже к началу новой недели забыло и про нехватку денег, и про очередные ракетные голодоморы, и про idiotские фантазии лягушкоподобного англичанина о разделе мира "между тремя тиранами". Нашупанные направляющие для соглашения, курсирующие между столицами челноки и германские деды, нарастающая неопределённость в Америке и раскол между двумя Европами, одну из которых охватили привычное, но всё же беспрецедентно яркое пламя бес-

порядков, — всё намекает на близость перехода украинского кризиса в новое качество. И на фоне потери публичного интереса к этому кризису есть опасение, что его режиссёры достанут из рукава новую катастрофу уровня "малайзийской Бучи", как это было уже не раз.

АНАТОМИЯ ВЫБОРОВ

ВНАЧАЛЕ октября у нас выходил материал про выборы в Бразилии, где был дан несбывшийся прогноз, основанный на бразильской (своейственной и почти всему остальному миру, кроме разве что Франции) закономерности: победитель первого тура, как правило, побеждает и во втором. Казалось, что действующий президент Луис Инасиу Лула да Силва, левый популист, в моменте отставший от своего конкурента Флавиу Болсонару — популиста правого — на семь-восемь процентов, но в итоге проигравший ему лишь два процента, скоро вновь будет арестован, как это уже было в конце 2010-х годов. Но бразильская сказка, развернувшаяся в эти три недели между турами, вылилась в камбэк во втором туре, финал, небывалый с 2002 года, — а это было так давно, когда Лула шёл на свой первый срок, а команда с Роналдо и Кафу выигрывала у немцев чемпионат мира. Лула сенсационно победил во втором туре, чем сломал ряд глобальных сюжетов и показал ряд интересных особенностей момента.

Поведение Болсонару и его сторонников в эти три недели — готовая статья для учебника политтехнологических катастроф. Гордыня, вызванная победой в первом туре, поздравлениями от самых разнообразных Трампов — Масков — Нетаньяху — Милеев и ясными перспективами победы 25 октября, вскружила голову, из-за чего Флавиу пришлось творить глупости. Во-первых, он громко анонсировал освобождение из тюрьмы своего отца, бывшего президента Жаира Болсонару, — того самого "бразильского Трампа", который не верил в ковид даже после заражения им. И ладно бы только это — пускай стремление сына выручить отца чуть скрасило некрасивый жест в виде обещания новых достойных какой-нибудь банановой республики мер вроде серийной посадки бывших президентов. Но нет: вместе с освобождением отца Флавиу пообещал жестоко покарать всех тех, кто причастен к его заключению, а заодно и выпустить из тюрьм с амнистией всех "жертв левого режима" — как вы знаете по нашим многочисленным спискам "пострадавших от политических репрессий" насильников и убийц, в эти жертвы можно записать кого угодно, чем сторонники уверенного в своей скорой победе Флавиу и занялись. Возник ряд скандалов с бывшими сторонниками — в частности, на фоне описанных обещаний расправ свою поддержку Болсонару отозвал ждавший от него примирительных шагов кандидат, занявший третье место.

Лула же тем временем мобилизовал электорат: он ездил по глубинке, выслушивал учителей и фермеров, подчёркнуто споккойно спорил на дебатах с высокомерно кривлявшимся оппонентом. Его же поддержали и многие из проигравших первый тур кандидатов, включая изначально одобрявших Болсонару. Так и получилось, что пока Флавиу набирал огромные просторты и лайки в "Твиттере"* от Илона Маска, Лула набирал сторонников. В день голосования

оба кандидата — это важно! — обратились в избирательный суд с просьбой продлить голосование на два часа. Флавиу объяснил запрос плохой погодой, а Лула — тем, что в некоторых городах поддерживавшие Болсонару власти специально затрудняли доступ избирателей к участкам. Просьба обеих сторон была удовлетворена, голосование продолжи, результатом чего стало итоговое отставание Болсонару на два процента.

Флавиу заявил, что итоги не признаёт, демократическим выбором свой провал не считает и вообще его поражение стало результатом интриги Лулы с продлением работы участков. Ни того, как просьба с двух сторон превратилась в интригу Лулы, ни того, как именно игнорирование части избирателей способствует демократичности выбора, Флавиу не объяснил. Днём 26 числа со всего мира — в том числе и из Москвы — пошли поздравления: победа Лулы была оформлена официально, а претензии Болсонару отмени в сторону.

В новом — уже четвёртом — сроке Луле будет сложно: парламент против него, избиратели расколоты, старость — не радость. Но самое интересное в бразильском сюжете — не внутренние драмы: в конце концов, то, как жилть Белу-Оризонти Жозе Сильва Мария да Соуза поссорился из-за выборов со своим соседом Мигелем Эдуарду душ Сантуш Антониу, интересно лишь их близким. Победа Лулы ломает большую жноамериканскую тенденцию "посинения" региона. Установление в больших странах, самой влиятельной из которых была Аргентина, правых режимов, лояльных Вашингтону и лично Дональду Трампу, было одним из поводов для гордости этого самого Трампа даже до возвращения в Белый дом. Разговоры про возвращение доктрины Монро, про абсолютный контроль над Южной Америкой, про недопущение триумфов левых и антиамериканских сил — всё разбилось о громкую и довольно беспорную победу того, кого Трамп и его сторонники призывали не пустить к власти. Теперь, если Лулу не похитят ночным вертолётным рейдом в Бразилиа, следует ожидать некоторого похолодания в отношениях двух столиц, благо гадостей про бразильского президента Дональд навалил сплона. Первым признаком этого стало первое же обещание Лулы после победы — усилить давление на айти-транснационалов, которые в один голос и своими соцсетями, и своими ИИ не просто поддерживали Болсонару, но и создали иллюзию грандиозной поддержки Флавиу за счёт своевременной выдачи нужных материалов внебразильским пользователям соответствующих политических ориентаций. Если же говорить про работу Бразилии в рамках БРИКС или торговлю конкретно с Россией, то здесь победа Лулы не так важна, как её принято считать: да, оба Болсонару критиковали отношения с Китаем и РФ (а Жаир даже жалел о них), но опыт соседа по фамилии Милей, обещавшего чуть ли не разорвать все отношения с Китаем (а ещё пойти войной на принявшую от него аргентинский золотой запас Британию из-за Фолклендов) говорит, что воспринимать всерьёз угрозы популистов, особенно таких неамысловатых, не нужно.

При этом поражение видного правого политика, равно как и очередная демонстрация медвежьих услуг помощи Трампа тем или иным кандидатам, этот перелом явной тенденции и победа пожилого человека с традиционными методами над поддерживаемым Илоном Маском любимцем соцсетей со стильно-модно-молодёжным ведением кампании — всё это странным образом рифмуется в двух далёких от Бразилии регионах.

При этом поражение видного правого политика, равно как и очередная демонстрация медвежьих услуг помощи Трампа тем или иным кандидатам, этот перелом явной тенденции и победа пожилого человека с традиционными методами над поддерживаемым Илоном Маском любимцем соцсетей со стильно-модно-молодёжным ведением кампании — всё это странным образом рифмуется в двух далёких от Бразилии регионах.

ВО-ПЕРВЫХ, поражение бывшего сербского президента Александра Вучича

на парламентских выборах — внеочередных, назначенных как раз после ухода Вучича в отставку в конце сентября, — стало неожиданностью, кажется, для всех кроме самого Вучича. Сообщения о том, как представители "Студенческого движения" напали на мать Вучича в день голосования, или же обвинение во лжи непонятно каких "некоторых" — всё это было таким маловразумительным, что напоминало добровольное отстранение от власти. Победившая группа "Студенческий список — Студенты побеждают" напоминает слепленную на коленке соросятскую поделку в жанре "дети против коррупции" — таких детей вы могли видеть на баррикадах Гонконга в 2019 году и на бульварах Парижа в 2026-м, как, собственно, и на улицах Белграда в ходе протестов против всего плохого, а во главе движения и, видимо, во главе нового правительства стоит 56-летний студент Илия Срданович. И вновь: замаскированный под безвольное поражение самоотвод Вучича не так интересен сам по себе — ну, может, будет на московском Параде Победы одним иностранным гостем меньше, ну, может, станут ВСУ получать меньше боеприпасов от загадочных соучастующих. Восточноевропейские расклады это вряд ли изменит, как не слишком изменит их другой недавний повод для радости антироссийской русскоязычной прессы — если помните, когда в Венгрии Петер Мадьяр сменил Виктора Орбана, ожидалось разве что не вступление венгров в войну на стороне Украины. Здесь профилльные аналитики ожидают примерно такой же приверженности прежней линии партии вкупе с конкретными кампаниями давления на деятелей режима Вучича. Равнодушная реакция Москвы на то, что в европрессе описывалось как катастрофическая потеря России своего главного союзника, ещё раз подтверждает ожидаемую неизменность сербского курса по сидению на всех стульях разом.

Во-вторых, 27 октября состоялись парламентские выборы в Израиле. К моменту выхода номера в печать окончательный исход этой гонки всё ещё покрыт тайной, но уже в её ходе стало понятно, что авторитет Биньямина Нетаньяху далёк от выстраивавшегося им образа спасителя нации и отца государства. Хотя, казалось бы, поддержка Андрея Макаревича* и обвинения от Биби в адрес Александра Дугина и российских ботов казались верными способами набрать себе популярности.

На следующую неделю намечены промежуточные выборы в США, где исход, кажется, стал понятен ещё примерно весной — в момент, когда резкая и смертоносная атака на Иран превратилась в принципиально невыигрываемый взаимобстрел. Кстати, Дональд поддержал своего друга Биби перед выборами (памятютя о примере прочих поддержанных, Биби не прягся), но сделал это в странной манере — как бы выражая уважение упомянул, что не начал бы войну с Ираном, если бы не Нетаньяху.

Падение правопопулиста в Бразилии, уползание "пророссийского политика" на Балканах и возможное (но не факт, ведь магия Макаревича может сработать) ослабление Нетаньяху, чья кровь тут же привлечёт жадных до расследований коррупции внутриизраильских акул, — всё это может стать преддверием ограничения способности Трампа и дальше трамповать.

* Запрещённая в РФ экстремистская соцсеть, иностранный агент

Материалы рубрики "События" подготовил Илья ТИТОВ

